

НОВЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2 октября 2008 года в Российской Академии Государственной службы при Президенте России состоится научная конференция на тему "Новые угрозы национальной безопасности России". Публикуем ряд материалов, посвященных теме предстоящей конференции.

А.А.ПРОХОЖЕВ,
заведующий кафедрой национальной
безопасности Российской академии
государственной службы при Президенте РФ

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В настоящее время особую злободневность приобретает проблема обеспечения национальной безопасности России как целенаправленной деятельности государства и всего общества по выявлению угроз безопасности личности, общества и государства и противодействию им в качестве обязательного условия продвижения и защиты национальных интересов. Эта деятельность определяется политикой обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время поставлена конкретная цель сделать Россию самой привлекательной для жизни страной. Для достижения этой цели необходимо кардинальным образом модернизировать многие сферы жизнедеятельности наших людей – образование, здравоохранение, финансы, инфраструктуру, технологии, наукоемкое производство. Грандиозные масштабы поставленных задач требуют и нового отношения к проблемам безопасности в самом широком смысле. Президент В.В. Путин особо подчеркивает, что если «...не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан, не сможем обеспечить безопасность страны, подвергнем угрозе само ее существование». Именно этим и объясняется острая актуальность задачи разработки Стратегии обеспечения национальной безопасности России, предпринимаемой на период полномочий Президента Российской Федерации.

Данный документ структурно должен состоять из двух разделов: «Стратегия обеспечения внутренней безопасности» и «Стратегия обеспечения внешней безопасности». Такое деление необходимо, поскольку внутренние и внешние национальные интересы кардинально различны: в структуре внешних национальных интересов доминируют интересы государства и общества, а в структуре внутренних интересов – доминируют интересы граждан и общества. Соответственно различные интересы требуют и различных форм, методов и способов их защиты. Так, использование тяжелого вооружения и бомбардировочной авиации внутри страны против своих граждан в принципе недопустимо.

В настоящее время в обзоримой перспективе угрозы национальной безопасности России носят преимущественно внутренний характер и сосредоточены во внутривнутриполитической, экономической, социальной, экологической, информационной и духовной сферах. Данное обстоятельство дополнительно повышает значимость проблемы обеспечения внутренней безопасности страны.

Российское государство отличается обширностью территорий. Отсюда важным направлением политики внутренней безопасности, обеспечивающим устойчивое демократическое развитие России, является сбалансированная региональная политика, оптимальное соотношение интересов центра и регионов, республик и областей, находящихся в различных природно-климатических, социально-экономических и этнополитических условиях.

С этой точки зрения особую угрозу стабильности в стране представляет большой разрыв в уровне жизни отдельных регионов страны, многие регионы практически существуют только за счет дотаций из средств федеральной власти.

Возросло число автономий в составе России – с 22 до 31, увеличилась и их относительная площадь – с 28% до 53% (по отношению к нынешней территории России). В то же время более 50% административных границ внутри России не имеют твердой правовой основы. Это также фактор потенциальной дестабилизации в стране.

Объективные процессы развития обстановки в мире и внутри страны резко обострили ранее существовавшие угрозы безопасности и породили целый ряд новых. В результате количественные расчеты свидетельствуют, что уровень стабильности и безопасности медленно, но неуклонно снижается во всех без исключения регионах страны.

Конкретными особо критическими внутренними угрозами безопасности представляются следующие:

- национализм, экстремизм, сепаратизм и терроризм;
- преступность, включая коррупцию;
- наркомания;
- депопуляция;
- снижение обороноспособности.

В последнее время значительные изменения отмечаются и в области обеспечения внешней безопасности.

К наиболее острым внешним угрозам относятся:

- демонтаж прежней системы международной безопасности;
- идеологическая, культурная и информационная экспансия Запада;
- незаконная миграция и наркоторговля.

Сейчас резко активизировался процесс пересмотра Хельсинских соглашений в Европе, закреплявших принцип нерушимости границ, которые были установлены после Второй мировой войны. Началось это с объединения Германии, затем последовали распад Югославии, раздел Чехословакии и, наконец, распад СССР. В Европе стали проявляться старые геополитические интересы. А ведь благодаря этому принципу наша страна прожила без крупной войны самый длительный период в своей многовековой истории.

Международная обстановка сейчас характерна началом нового витка гонки вооружений – США тратят сейчас по 600 млрд. долларов в год на военные нужды, что в 3 раза превышает военные расходы на пике холодной войны. Все это требует разработки стратегии развития военной организации нашего государства до 2020 года.

В подписанном 16 августа 2007 года «Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» в Бишкеке впервые для документов такого высокого уровня были сформулированы исходные положения, посвященные «становлению новой архитектуры глобальной безопасности на основе равенства, взаимного уважения, взаимного доверия и выгоды, отказа от блокового и идеологического разделения».

Государства-члены ШОС стремятся «на основе общепринятых норм международного права построить такую архитектуру безопасности, которая будет:

- отражать баланс интересов всех субъектов международных отношений;
 - обеспечивать каждому государству право на независимый выбор пути развития в соответствии с собственным историческим опытом и национальной спецификой, защиту государственного единства и национального достоинства, на равноправное участие в международных делах;
 - гарантировать урегулирование международных и региональных конфликтов и кризисов политико-дипломатическими средствами в строгом соответствии с принципами и нормами международного права при учете законных интересов всех вовлеченных сторон;
 - сохранять разнообразие культур и цивилизаций, поощрять реализацию инициатив, направленных на углубление диалога между цивилизациями и религиями.
- Конкретизация задач по противодействию указанным критическим значимым угрозам и должна составить содержание Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

А.В.ГУБЧЕНКО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Результаты анализа зарубежной и отечественной научной литературы показывают, что пока отсутствует идентичность подходов и взглядов в отношении глобализации, ее вызовов и угроз, влияния на все аспекты функционирования современных государств, в том числе и в сфере национальной безопасности.

Сложившийся после распада СССР дисбаланс военно-стратегических сил США, Европейского Союза, России и Китая сегодня поддерживается лишь их ядерным статусом и способностью нанести ядерные удары по важнейшим административно-политическим объектам их жизнеобеспечения и функционирования. Несмотря на заверения в поддержании партнерских отношений на стратегическом уровне, каждый из этих глобальных геополитических центров настороженно относится к достижению партнерами военного превосходства и расширению военного присутствия, непрерывно отслеживает военную стратегию и политику партнеров.

В самом деле, можно ли вести речь об идентичности понимания глобальных угроз политическим руководством США и Европейского Союза, которое проводит, и довольно успешно, стра-

тегию расширения НАТО на Восток, к границам России и Китая, а также создания военных баз на территории новых членов НАТО (страны Центральной и Восточной Европы и Балтии) и государств-участников СНГ?

В конечном счете, безопасность европейских государств и России в обозримой перспективе будет определяться балансом или дисбалансом ядерно-стратегических сил между НАТО и Россией, в то время как согласно существующим данным соотношение боевых потенциалов сил общего назначения России и НАТО (без учета сил новых членов) оценивается как один к четырем.

При неблагоприятном развитии событий на западных границах России нельзя исключать адекватных шагов России в тех сферах стратегического взаимодействия, где решения будут приниматься без учета позиции России и в ущерб ее геополитическим интересам.

Проблема мониторинга основных источников глобальной опасности (вызовов, рисков и угроз) является следующей приоритетной проблемой при формировании системы обеспечения национальной безопасности России в контексте влияния глобализации.

Речь идет об исследовании альтернативных военной угрозе глобальных источников опасности и участия России в коллективных решениях по предотвращению их влияния в сфере безопасности.

Все государства вынуждены противостоять глобальным угрозам и вызовам, обостряющим экономические, социальные, этнические, религиозные и иные опасные противоречия.

Среди глобальных вызовов и угроз в первую очередь выделяется международный терроризм. Осознанием этой глобальной угрозы со стороны государств мирового сообщества является создание в рамках ООН международно-правовой базы многосторонней антитеррористической коалиции.

К числу глобальных угроз также относится и неконтролируемое распространение оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки. Речь идет не только о ядерном оружии, но и биологическом, химическом, геофизическом и др., способном нанести существенный ущерб безопасности современных государств.

Не секрет, что глобализация несет в себе угрозу ущемления суверенитета современных государств за счет получения неограниченного доступа к их материальным и духовным ресурсам. В сфере материальных ресурсов – это в первую очередь природные энергетические запасы (нефть, газ, рудное сырье), в сфере духовных ресурсов – образ жизни, социокультурные ценности, мировоззрение.

Необходимость мониторинга основных источников опасности глобализации вызвана тем, что ведущие государства мирового сообщества не смогут выработать доверительные отношения вне принятия взаимных обязательств до тех пор, пока не будут найдены совместные подходы к разрешению основного противоречия современных международных отношений – противоречия между глобализацией и национально-государственной принадлежностью мировых ресурсов.

Современные государства в целях сохранения контроля за природными ресурсами, находящимися на их территории, не имея достаточных сил их защиты, вынуждены будут делегировать часть своей ответственности на региональный и международный уровень. С учетом этого обстоятельства соответствующим образом должна также корректироваться политическая стратегия обеспечения национальной безопасности России.

Проблему разработки политической стратегии России в области обеспечения безопасности с учетом фактора глобализации необходимо считать одной из ключевых при принятии стратегических решений в сфере развития международных связей и отношений.

Прямое следствие глобализации – это военные угрозы, угрозы невоенного, финансово-экономического характера и угрозы, обусловленные включением современных государств в политику транснациональных корпораций.

Политическая стратегия современных государств в области национальной безопасности традиционно выстраивалась на защиту от военных угроз, предотвращение мировой войны. Под нее создавались соответствующий силовой механизм противодействия и органы стратегического управления.

В условиях глобализации военная угроза сохраняется, ее разрушительные последствия общеизвестны. Однако в условиях глобализации удельный вес и приоритетность угроз невоенного характера (политических, экономических, информационных и других) постоянно нарастают. Их учет в политической стратегии обес-

печения глобальной безопасности России представляет собой одну из актуальнейших проблем.

В частности, деятельность транснациональных корпораций, хотя и имеет государственный адрес прописки, отнюдь не ограничивается государственным пространством. Ее интернациональный характер очевиден. Воздействие транснациональных корпораций, которые сегодня играют ведущую роль в таких ключевых глобальных образованиях, как МВФ, ВБ и ВТО, на расстановку сил в современных государствах и их политику направлено на разрушение защитных функций государства и установление контроля за принятием политических решений, как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Традиционные установки на формирование политической стратегии обеспечения глобальной безопасности России в таких условиях недостаточно эффективны, так как не учитывают новые вызовы и угрозы, источником которых является глобализация.

Наиболее остро при формировании системы национальной безопасности России в условиях глобализации стоит проблема адаптации силового механизма к выполнению стратегических задач в области защиты ее национальных интересов от глобальных вызовов и угроз.

Результаты анализа глобальных вызовов и угроз свидетельствуют о том, что глобализация не ликвидирует военную опасность и не снижает роли военной силы в ее предотвращении. Хотя военная сила на международной арене и перестала быть абсолютным гарантом незыблемости государства, но она по-прежнему остается достаточно весомым аргументом в области обеспечения стратегической стабильности и предотвращения развязывания мировой войны.

Государство осуществляет свои функции при помощи всей системы государственного механизма, но часть его предназначена для осуществления однородных функций, связанных с обеспечением безопасности преимущественно силовыми (насиленными) средствами. Эта часть государственного механизма и представляет собой силовой механизм. Силовой механизм обеспечивает безопасность государства путем предупреждения военного-силового воздействия на существующие и потенциальные угрозы или при наличии особо опасных угроз – военно-силового подавления.

Каждый орган силового механизма государства выполняет специфическую функцию. Вооруженные силы предназначены для защиты суверенитета и территориальной целостности государств и отражения прямой военной агрессии. Специальные службы осуществляют выявление опасностей, прогнозируют их направленность и последствия и привлекаются для проведения силовых действий индивидуального и локального характера. Взаимодействующие структуры, имеющие вооружения и специальные средства (полиция, милиция), выполняют задачи силового принуждения в объеме своих полномочий.

Процесс адаптации силового механизма современного государства к противодействию глобальным угрозам сложен и противоречив, так как связан с изменением устаревших стереотипов военного мышления, реформированием военных структур, подготовкой в военные структуры новых специалистов, переработкой военных доктрин, обновлением военной стратегии и тактики. Военная элита является наиболее патриотичной и консервативной частью политической элиты государства и в меньшей степени зависима от транснациональных корпораций, чья политика направлена на подкуп, прежде всего, национальной буржуазии и устранение ее противодействия. Угроза военных переворотов для современных государств, в которых не осуществлена адаптация силовых структур к условиям глобализации, сохраняется.

Одновременно военное ведомство должно учитывать и угрозу государственного переворота, после которого неизбежен и кризис силового механизма обеспечения безопасности, так как позиция новой политической элиты не всегда согласовывается с прежней позицией военных структур, ведет к смене военного руководства и потере преемственности в управлении силовым механизмом.

Глобализация ставит перед Россией проблему системного использования силового механизма путем формирования специальных координирующих органов по всему комплексу вопросов национальной, региональной и международной безопасности.

Координирующий орган должен взять на себя стратегические задачи кардинального исследования тенденций развития международной, геополитической и военно-политической обстановки, выявления глобальных опасностей функционированию госу-

дарства и выработки рекомендаций политическому руководству страны о степени участия силового механизма в сфере обеспечения глобальной безопасности. Таким координирующим органом обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации должен стать Совет Безопасности Российской Федерации. Но для этого следует разработать и принять Федеральный конституционный закон «О Совете Безопасности Российской Федерации».

Следует выделить и такие актуальные проблемы в области обеспечения глобальной безопасности России, как проблема укрепления существующих и поиск новых форм интеграции в области обеспечения глобальной безопасности между современными государствами и проблема формирования новой международно-договорной базы по вопросам стратегических отношений в области национальной, региональной и международной безопасности.

Взаимосвязь этих проблем при формировании системы обеспечения глобальной безопасности России отражает необходимость преодоления ее национальной обособленности в сфере защиты своих геополитических интересов с учетом согласованных международных и региональных норм и правил поведения в рамках межгосударственных структур.

А.Ю.ПИНЧУК

АКТУАЛЬНОСТЬ ФАКТОРА УПРАВЛЯЕМЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Проблема терроризма и противодействия ему в последнее десятилетие приобрела особую актуальность как в многоуровневой политической, в том числе, геополитической сфере и ее геостратегическом сегменте, так и в повседневной деятельности различных государственных и международных организаций. По сути, элемент террора, терроризма и борьбы с ним стал в настоящее время неотъемлемой частью государственной политики основного большинства стран мира, а также элементом общественной жизни. Таким образом, террор и терроризм не являются статичными явлениями, а развиваются вместе с обществом, наполняясь новым смыслом и содержанием. А с учетом новых глобалистских реалий, транснациональных интеграционных процессов террор и терроризм как массовые явления вошли в этап своего геополитического развития, став элементом геостратегических отношений современного мира.

При этом зачастую довольно сложно провести разделительную линию между реальной актуальностью проблемы терроризма и ангажированным, конъюнктурным использованием ее, как ширмы для решения иных вопросов; между социальной сущностью терроризма, являющейся следствием «проблем роста» современной цивилизации и искусственным инспирированием этой проблемы для достижения политических целей; между борьбой и противодействием терроризму и использованием террористической угрозы в своих интересах. Последнее особенно актуально. На фоне мировой глобализации, динамического развития международных интеграционных процессов, частичной утери суверенитетов рядом стран мира в пользу надгосударственных международных организаций, таких как НАТО, Евросоюз, ООН, проблема применения террористической угрозы вышла за пределы решения локальных террористических задач. Эта угроза стала использоваться для достижения геополитических и геостратегических установок – как различными негосударственными объединениями, так и некоторыми государствами, у которых она надежно вошла в политический арсенал, став мощным инструментом воздействия.

Именно с позиций актуальности данных предпосылок для России в вопросах возможных террористических угроз (речь идет не только о реальной вероятности, но и провоцирующих факторах для их применения геополитическими игроками) и должна выстраиваться государственная стратегия в области национальной безопасности.

Нельзя забывать, что именно на риторике оружия массового поражения (ОМУ) основываются позиции западного сообщества в разнообразных обвинениях о террористичности глобального масштаба, когда Западом решаются свои геостратегические и геополитические задачи. Террористическим был Ирак, который яко-

бы разрабатывать и намеревался применить ОМУ, что стало поводом для его оккупации. В терроризме обвиняется Иран, и эти обвинения также основываются на стремлении Ирана к работам в ядерной области, которые интерпретируются как стремление к получению ядерного оружия, в связи с чем раздаются призывы к военному вторжению. Северная Корея тоже, по мнению Запада, заслуживает суровых мер из-за разработок ядерного оружия. Из этих примеров видно, что оружие массового поражения, и особенно ядерное, является одним из важнейших элементов современных геополитических процессов, основанных на антитеррористической риторике.

В этой связи очевидно, что оценка террористичности (или террогенности) ОМУ должна основываться на основных общих, единых, независимых от субъективно-детальных подходов, оценках терроризма, к числу которых в ситуации с ОМУ можно отнести следующие:

- применение (или наличие соответствующих планов) при котором прямым объектом поражения, или большой долей в общих целях поражения, является мирное население и/или гражданская инфраструктура. Ведь не секрет, что некоторые планы применения ядерного оружия предусматривают основными объектами именно гражданские объекты, города и иные населенные центры, объекты жизнеобеспечения. Такие планы должны получить объективную оценку, а по ее результатам необходимы выводы в отношении тех государств, которые такие планы разрабатывают;

- фактор ОМУ активно используется в качестве инструмента политического шантажа, создания атмосферы страха, для обеспечения политических процессов. Действительно, довольно абсурдной представляется сложившаяся в настоящее время ситуация, когда те же США, постоянно говоря о борьбе с ядерным терроризмом, и более того, используя эту риторику, как оправдание своей агрессивной политики, сами же периодически на достаточно высоких уровнях заявляют о возможности и готовности при определенных обстоятельствах использовать ядерное оружие, против распространения и применения которого они как бы борются.

В настоящее время можно говорить о некотором повышении вероятности применения ядерного оружия и, в связи с этим, о новом повышении фона глобального устрашения, то есть по сути ядерного терроризма. Связано это с рядом причин, и основными из них являются:

1. Реальное, обусловленное рядом факторов, повышение вероятности получения ОМУ негосударственными террористическими организациями. Говоря об односторонности подходов к ядерному терроризму, лишь как к терроризму негосударственных субъектов, необходимо подчеркнуть выпадение из этих оценок «государственного терроризма». Но это совсем не означает, что у террористических организаций практически сведены к нулю шансы завладеть ядерными технологиями и оружием, организовать теракты в отношении ядерных объектов. Наоборот, объективные оценки экспертов показывают: данная угроза чрезвычайно значительно, более того, постоянно повышается с возрастанием мощи террористических организаций, используемых ими сил, средств и методов.

2. Очередной возврат в США к обсуждению возможности применения ядерного оружия. Реанимация США идеи размещения ядерного оружия в космосе. Данные идеи, по существу, на сегодняшний день стали элементом государственной политики действующей администрации США, а идеи размещения ядерного оружия в космосе перешли в разряд профинансированных и поэтапно реализуемых государственных программ. Опасность для мира от реализации данных программ несомненна.

3. Научно-технический прогресс, благодаря которому повысилась степень реальности применения оперативно-тактических и тактических ядерных средств по сравнению с традиционным стратегическим ядерным оружием, а также развитие так называемого ядерного оружия «третьего поколения», имеющего значительно меньшие по мощности боеголовки и сверхповышенную точность.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что предлагаемые ядерные боеприпасы новых типов предназначаются не для устрашения, а для решения главным образом наступательных задач. Иначе говоря, в определенной степени изменены приоритеты с использования ядерного оружия в качестве средства политического устрашения в сторону возможности его прикладного использования, что как раз и подтверждает утверждение о повышении реальности применения ядерного оружия. Помимо тех

опасностей и угроз, которое такой арсенал несет непосредственно, это полностью изменит картину современного мира, поскольку создаст мировой прецедент применения ядерного оружия, который может сдвинуть весь механизм фактора сдерживания в сторону реального использования и другими странами, а также наращивания такого применения и самими США. Как известно, «аппетит появляется во время еды». Это угрожает уже не просто мирной глобальной безопасности, а самому существованию мира.

На сегодняшний день уровень глобального страха перед угрозой применения ядерного оружия значительно понижен по сравнению со временами холодной войны. Связано это, в первую очередь, с усилениями, предпринимавшимися руководителями СССР, позже России и США по сокращению ядерных арсеналов и контролю над оружием массового поражения и его распространением.

Но даже понижение уровня страха перед ядерной войной совсем не говорит о том, что сама проблема решена. Несмотря на официальные заявления об окончании холодной войны, в США ведут непрерывную подготовку к ядерной войне. Сейчас США – единственное государство, имеющее ядерное присутствие за пределами своих границ.

Если говорить об идеологической и пропагандистской составляющей геотеррористической проблемы, то современная обстановка такова: в антитеррористической риторике просматривается последовательная установка на придание терроризму черт, во-первых, идеологической войны, а во-вторых, черт цивилизационного противостояния. 27 мая 2006 года Д. Буш заявил: «Между холодной войной и борьбой с международным терроризмом существует множество важных сходств... В настоящее время, как и в эпоху холодной войны, мы сражаемся с последователями смертоносной идеологии, которая презирает свободу, подавляет любое инакомыслие, имеет территориальные притязания и преследует тоталитарные цели. Наша стратегия защиты Америки базируется на ясной предпосылке: безопасность нашей страны зависит от продвижения свободы в других нациях... Мы усвоили важный урок – десятилетия оправдания нехватки свободы на Ближнем Востоке и приспособление к этому совершенно не сделали нас более защищенными». В этом заявлении наиболее четко отражен реальный взгляд США на собственную безопасность через военный «экспорт демократии» под антитеррористической риторикой.

Исходя из сказанного, очевидно, что основой управляемого террористического воздействия является угроза информационной безопасности России. И именно тем, как противостоять таким информационным атакам, и должны во многом определяться принципы обеспечения национальной безопасности России.

Действующая Концепция национальной безопасности России определила терроризм серьезной угрозой национальной безопасности России. В ней же констатируется тот факт, что международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России. Все это так. Но с учетом сказанного выше, представляется необходимым при формировании стратегии национальной безопасности учитывать существующий геополитический фактор управляемых террористических угроз при формировании стратегии обеспечения национальной безопасности России.

А.С. ФЕДЯНИН

О ВЫБОРЕ ВОЗМОЖНЫХ СТРАТЕГИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

На сегодняшний день угрозы национальной безопасности России наиболее актуальны именно в информационно-психологической сфере. Опасность поражения информационно-психологической сферы российского народа заключается в разрушении системообразующих связей, объединяющих индивидуумов и социумы в единую нацию. Это возможно через воздействие на взгляды, мнения, ценностные ориентации, стереотипы поведения.

Угрозы могут исходить как из внутренних источников, так и из внешних, находящихся за пределами государства, и реализовываться на различных уровнях:

- международном уровне (в ходе межгосударственных конфликтов, конкурентной борьбы транснациональных корпораций, инициируемой различными организациями, действующими самостоятельно на международном уровне);

- уровне государства (с участием и в интересах органов государственной власти, как правило, в целях идеологического обеспечения государственной политики, защиты государственных интересов);

- уровне отдельных компаний (корпораций), политических партий и общественных (религиозных) организаций и т.д. (в ходе их конкурентной борьбы, отстаивания и пропаганды своих интересов).

В качестве модели средств поражения информационно-психологической сферы взяты информационные образы информационно-психологического и перспективного психофизического оружия. Понятие психофизического оружия является интегральным и объединяет большинство известных методов влияния на подсознание человека.

Стратегия национальной безопасности в информационно-психологической сфере должна основываться на адекватной оценке возможных угроз и выработке оптимальных методов их нейтрализации. Решение этих задач связано с обработкой больших массивов неполных и противоречивых данных и трудностью определения критериев достижения цели. В связи с этим начальной задачей является создание мощной ресурсной базы, которая будет на начальном этапе информационно-психологической операции обеспечивать определенный «запас прочности» и время на выработку, принятие решения и реализацию контрдействий.

Одним из стратегических направлений обеспечения информационно-психологической безопасности РФ является укрепление потенциала нации в информационно-психологической сфере, которое достигается за счет проведения следующего комплекса мероприятий:

1. Введение государственно-общественного контроля угроз информационно-психологической безопасности РФ со стороны СМИ, системы народного образования, учреждений культуры и международных организаций.

2. Воспитание молодого поколения на народно-патриотических началах, уважении к историческому прошлому России.

3. Восстановление культурно-исторического потенциала нации, частично утраченного за последние десятилетия.

4. Создание системы предупреждения и противодействия негативному информационно-психологическому влиянию на элементы информационного пространства.

В общем случае при выборе стратегии обеспечения национальной безопасности в информационно-психологической сфере множество возможных решений ограничивают два крайних варианта:

1. Укрепление информационно-психологической устойчивости нации («духа нации») до определенного уровня, который делает нерентабельным информационно-психологические операции с позиции «стоимость-эффективность». Система защиты выполняет в основном функции мониторинга и активируется только в угрожаемый период.

2. Создание национальной системы предупреждения, оценки и противодействия угрозам в информационно-психологической сфере. А общий духовный потенциал нации необходимо поддерживать на минимально необходимом уровне.

Выбор оптимальной стратегии определяются исходя из социально-политических условий в стране по критерию «эффективность-стоимость» и реализуется в комплексе с мерами обеспечения социально-политической и экономической безопасности.

И.Ю. ПАНКРАТОВ

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выделим основные внутренние и внешние угрозы в инвестиционном комплексе Российской Федерации.

Внутренние угрозы – это неспособность к самосохранению и саморазвитию отечественной экономики, техническая и технологическая отсталость производства, низкая конкурентоспособность продукции, слабость инновационного начала в развитии бизнеса, неэффективность системы государственного регулирования экономики, отсутствие комплексной государственной стратегии развития промышленности, криминализация экономической и финансовой сферы.

Внешние угрозы – это глобализация рынков капитала, конъюнктурные колебания мировых цен на энергоносители, агрессивная политика иностранных компаний, направленная на подчинение своим интересам инвестиционных потоков в Российской Федерации, ввоз устаревших технологий, формирование технико-экономической зависимости, размещение экологически вредных производств, превышение оттоков капиталов над притоками, увеличивающийся внешний долг коммерческих структур, чрезмерная импортная зависимость, перегрузка экспорта сырьевыми товарами.

Проведенные в 1993–1994 гг. исследования внутренних и внешних угроз показали, что наибольшую опасность для нового Российского государства представляют ее внутренние угрозы. Позднее выяснилось, что длительное сохранение внутренних угроз без проведения эффективной экономической политики делает страну более уязвимой для внешних угроз.

Во-первых, это связано с тем, что внутренние угрозы, ослабляя экономическую и особенно финансовую силу государства, мешают поддерживать и модернизировать армию с учетом структуры новых угроз.

Во-вторых, экономическая слабость государства превращает его в заложника международных финансовых организаций, поскольку имеющиеся бюджетные ресурсы не позволяют стране эффективно функционировать, выполнять даже минимальные социальные обязательства, например, выплачивать заработную плату работникам бюджетной сферы, пенсии, пособия. Приходится брать в долг, что не только не решает проблемы дефицита бюджета, но и, напротив, ведет к увеличению его расходов на обслуживание внешнего долга.

В-третьих, внутренние угрозы, неспособность отечественного товарного производства удовлетворять внутренний спрос ведут к большей зависимости экономики от импорта, конъюнктуры внешнего рынка, прежде всего в части продовольствия, машин и оборудования, международных кредитов.

В-четвертых, не справляясь с внутренними угрозами, государство лишено возможности проводить активную внешнюю политику, защищать интересы отечественных товаропроизводителей, способствовать экспорту конкурентоспособной продукции, завоевывать новые товарные рынки. При ослабленной экономике и несовершенной финансовой системе страна лишена возможности влиять на политику международных финансовых организаций.

К основным угрозам экономической безопасности в инвестиционном комплексе, на наш взгляд, можно отнести следующие факторы:

- снижение инновационной активности;
- неблагоприятная структура денежной массы;
- утечка капитала;
- чрезмерная открытость экономики;
- резкое уменьшение объемов ресурсов капитального строительства;
- отсутствие стратегических ориентиров в инвестиционной сфере;

- преобладание тактической направленности в инвестиционном процессе (элитное жилищное строительство, поддерживание экспортно-ориентированных сырьевых отраслей и др.) над стратегической.

Выйти из инновационного кризиса, обеспечить экономическую безопасность в этой ключевой сфере можно с помощью активизации инвестиционной деятельности по обновлению основного капитала (общая предпосылка), выделения приоритетов и направлений современного экономического роста, прежде всего капитального строительства; создания холдинговых компаний в виде строительно-финансовых корпораций, формирования финансово-промышленных групп по замкнутым воспроизводственным и технологическим структурам, осуществлению мер по стимулированию частных инвестиций, разработки системы мер по привлечению в страну иностранных инвестиций в новые технологии; создания условий для трансформации накоплений и сбережений населения в инвестиции.

Отрицательное воздействие на инвестиционную деятельность оказывает неблагоприятная структура денежной массы. Здесь можно выделить два наиболее важных момента:

Во-первых, низкий уровень денежного наполнения реального сектора экономики. За годы рыночных преобразований коэффициент монетизации экономики уменьшился в 5 раз по сравнению с дореформенным периодом. Это, безусловно, является уг-

розой экономической безопасности страны. В условиях тотального денежного голода реального сектора экономики больших масштабов достигли бартер, долларизация экономики. Денежное «малокровие» не может не иметь негативного влияния на инвестиционный процесс. Оно вызывает огромный рост транзакционных издержек, ослабляет действие рыночных механизмов. Нормализация денежного обращения, повышение коэффициента монетизации экономики – таковы на сегодняшний день некоторые из реальных возможностей активизации инвестиционного процесса. Россия страдает от неразвитости рыночных отношений. Денежная масса до недавнего времени покрывала всего 40% ВВП, в то время как в Швейцарии этот показатель составляет 130%, в Японии – 112%, во Франции – 69%, в Германии – 66%, в США – 59%. На долю России приходится менее 1% от капитализации мирового рынка.

Во-вторых, исключительно высокая (до 6-6,5 раза в год) скорость обращения российских денег, практически не имеющая аналогов в современном мире. Объясняется это тем, что большой объем денежных средств сосредоточивается ныне не в реальном секторе экономики, а в посреднической и валютно-финансовой сфере. Выход из кризиса возможен только на путях активизации инвестиционной деятельности по обновлению реального капитала. Существенные сдвиги в составе инвесторов (резкое сокращение доли государства, увеличение доли частных инвесторов, в том числе за счет прилива на внутренний рынок капиталов иностранных инвесторов) пока не способствуют этому процессу, поскольку инвестиционный климат в стране не улучшается. Доходность инвестиций низка, внутренний рынок неустойчив, высоки риски, дороги кредиты, чрезмерен налоговый пресс, низка склонность к сбережениям – все это не позволяет оптимистически оценивать возможности повышения инвестиционной активности и перспективы технического перевооружения производства без существенной корректировки структурной политики правительства и активизации роли государства в решении этой проблемы.

Одной из угроз для российской экономики в инвестиционной сфере является утечка российского капитала за границу, вывоз за пределы страны валютных ресурсов. Следует отметить, что «бегство» капиталов не является сугубо российским явлением. Как свидетельствует мировой опыт, частный капитал всегда чутко реагирует на угрозы политической и экономической стабильности, и, когда такие угрозы реально возникают, средством сохранения капитал избирает заграничные вложения. В этой связи перед странами, в которых это явление получает нежелательные формы и масштабы развития, появляются, по крайней мере, три проблемы:

- а) изучение мотивов утечки капиталов;
- б) разработка мер по возвращению «беглого» капитала;
- в) выработка мер по предотвращению в дальнейшем утечки капитала.

«Бегство» капитала представляет собой такой вывоз капитала из страны, который мотивируется не соображениями коммерческой целесообразности, а исключительно соображениями его сохранности и безопасности. Если рассматривать «бегство» капитала таким образом, то оно выглядит как естественное поведение определенных групп состоятельной части населения в условиях несоответствия политических условий их ожиданиям и представлениям о нормальной обстановке для функционирования предпринимательства. Отрицательные последствия этого явления в том, что массированная утечка капитала из страны приводит к нехватке капиталов для сохранения жизнеспособности и обеспечения роста отечественной национальной экономики, вынуждает государство прибегать к иностранным займам и кредитам, специально предпринимать энергичные меры для привлечения иностранных инвестиций.

К числу наиболее существенных побудительных мотивов, вызывающих «бегство» капитала, относятся:

- политическая нестабильность или угроза конфискации;
- высокий уровень инфляции;
- незащищенность собственности;
- недостаточная законодательная база для предпринимательства;
- чрезмерно высокие налоги, в том числе и на финансовые операции;
- финансовые ограничения;
- угроза девальвации;
- невыполнение правительством своих финансовых обязательств;

- стремление к диверсификации портфеля активов с целью снижения рисков и получения устойчивой прибыли.

Следует отметить, что далеко несовершенное валютное законодательство из-за отсутствия соответствующего жесткого государственного контроля постоянно нарушается. Основными видами нарушений валютного законодательства являются:

- сокрытие, полный или частичный перевод экспортной валютной выручки на счета российских банков;
- перевод иностранной валюты со счетов резидентов в российских банках на счета нерезидентов в иностранных банках в качестве взносов в уставные фонды;
- портфельные инвестиции российских предприятий и организаций в ценные бумаги иностранных компаний без разрешения Банка России;
- фиктивные контракты на импорт.

Такие нарушения валютного законодательства предопределили основные каналы нелегальной утечки валюты из Российской Федерации. Это – невозврат валютной выручки под предлогом форс-мажорных обстоятельств; необоснованные авансовые отчисления при импорте в счет будущих поставок товаров, которые затем вообще не осуществляются; перечисления на счета иностранных фирм валютных средств в счет оплаты фиктивных услуг; завышение контрактной цены при импорте; вывоз капитала частными лицами, в том числе с помощью кредитных карточек и др.

Особенности рассматриваемого явления для Российской Федерации заключаются в том, что именно нелегальные формы бегства капитала (не регистрируемые статистикой платежного баланса) получили в стране широкое распространение. Вывоз капитала, как и флаг, у нас трехцветный: черный, белый и серый.

Под «черным» вывозом имеется в виду настоящая контрабанда, которая не является предметом экономического анализа.

«Белый» вывоз означает вывоз с разрешения государственных органов, при соблюдении всех законов и уплате налогов. Этот финансовый поток регулируется лицензиями Банка России на вывоз и составляет примерно около 2 млрд. долларов в год. Так действует правительство, когда, например, дает кредиты. Или иностранные инвесторы, направляющие домой прибыль, заработанную в России, а также российские корпорации, производящие прямые и портфельные инвестиции за рубежом. Например, активно инвестирует Газпром. Но «белый» экспорт капитала составляет лишь небольшую часть финансового потока. Примерно 90% приходится на долю «серого» вывоза. Здесь законы соблюдаются не полностью. Например, фирма законно экспортирует товар, а потом незаконно оставляет вырученные деньги за границей. Сбежавшие деньги оседают на Западе, где одна часть становится оборотным капиталом и используется для финансирования импорта в Россию. Другая часть возвращается прямо, в виде зарубежных инвестиций и кредитов.

С бегством капитала бороться при сложившейся ситуации весьма трудно. По разным подсчетам, за годы либерализации валютного регулирования Россию «покинуло» от 100 до 300 млрд. долларов.

Для России существуют следующие угрозы экономической безопасности в инвестиционной сфере, связанные с чрезмерной открытостью экономики.

Первая связана с нестабильностью финансовых рынков. Фактором возможной дестабилизации всей финансовой системы страны является возможный отток капитала в результате массированного привлечения нерезидентов для закрытия «финансовых дыр». Основу притока непрямых иностранных инвестиций у нас составляют рискованные «горячие деньги», при этом активизация финансовых рынков не подкреплена соответствующим оживлением в экономике, а доходность в финансовом секторе несопоставимо больше доходности товарного производства. Кроме того, российский финансовый рынок стал уязвим для «финансового терроризма» со стороны международных финансовых игроков даже с относительно небольшими ресурсами, когда происходит целенаправленная дестабилизация с целью извлечения спекулятивных сверхдоходов.

Принимательно к сегодняшним реальностям российской экономики не будет преувеличением сказать, что привлечение инвестиций в производство, активизация инвестиционного процесса – это важнейшая тактическая и стратегическая задача нашей страны, определяющее условие обеспечения экономической безопасности государства. В условиях острого инвестиционного голода, который испытывает российская экономика, крайне важ-

но не только увеличить приток иностранных инвестиций, но и максимально эффективно их использовать.

В рамках инвестиционной стратегии учет национальных интересов должен воплотиться в четко сформулированные отраслевые и территориальные приоритеты развития экономики. Отрасли, в которые направляются иностранные инвестиции, должны производить продукцию, которая была бы конкурентоспособной на внешнем рынке, содействовала повышению экспортного потенциала, обеспечивала насыщение внутреннего рынка высококачественной продукцией.

Нынешняя отраслевая структура иностранных инвестиций не соответствует этим требованиям. Большая часть их направляется в топливно-энергетический комплекс, торговлю и общественное питание.

Совершенствование отраслевой структуры иностранного инвестирования должно стимулироваться методами налоговой политики, а также запретительными методами, препятствующими созданию совместных предприятий в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых и переработкой цветных металлов. Может быть применен также и подход, основанный на ограничении максимального процента иностранного участия в отдельных отраслях.

Национальным интересам России в наибольшей степени отвечало бы участие иностранных инвесторов, прежде всего, в развитии высокотехнологических отраслей, во многих из которых Россия до сих пор имеет потенциально сильные позиции. Это, в первую очередь, энергетика, космическая отрасль, авиастроение, химия, биотехнология, прикладная математика и программирование и другие.

Отличительная особенность 2004-2007 гг. и ближайших лет – сочетание острой фазы угроз в финансовой сфере, в основном в виде непомерно высокой нагрузки на ВВП и финансово-банковскую систему из-за выплат по внешнему долгу. Это может вызвать сбои в функционировании жизнеобеспечивающих отраслей и производств (энергетика, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство). Непредсказуема по силе воздействия смена положительной для российской экономики динамики цен на энергоносители на динамику снижения цен.

Все перечисленные угрозы в 2004-2007 гг. не привели к системному кризису, что связано с очень выгодной для Российской Федерации мировой конъюнктурой цен на энергоносители. В ближайшие годы эти угрозы будут продолжать действовать, хотя влияние одних снизится (например, возможно усиление инвестиционной активности), а других – износ основных фондов и опасность роста техногенных катастроф – усилится. Над страной продолжает нависать угроза срывов графика выплат по внешнему долгу в случае неблагоприятной конъюнктуры мировых цен на энергоносители. При сокращении внешнего государственного долга будет происходить нарастание корпоративного долга путем кредитных займов у иностранных банков, а также увеличение внутреннего долга из-за выпуска новых видов государственных ценных бумаг. Немало сложностей и опасностей возникнет в развитии банковской системы в связи с ужесточением контроля Банком России, переходом на новые базовые стандарты, страхованием вкладов, возможным усилением концентрации банковского капитала и банкротством коммерческих банков.

М.А.РОДИОНОВ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В настоящее время в нашей стране напряженно идет поиск путей совершенствования государственного устройства, преобразования политической, социальной, экономической и других сфер жизни. При этом имеется следующее противоречие. С одной стороны, возрастание внешних и внутренних информационных угроз социального характера негативно влияет на общее состояние национальной безопасности Российской Федерации. С другой стороны – существующие подходы не позволяют эффективно парировать эти угрозы. Не реализуются потенциальные возможности проведения мероприятий в данной области для повышения уровня обеспечения национальной безопасности в целом. Проведенный анализ информационной безопасности для

развития основных отраслей социальной сферы Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

Система образования. Эффективная система образования является основой будущего развития государства, необходимым условием успешного проведения реформ. Именно образованность общества позволяет сегодня относить Россию к странам развитым, а не развивающимся. Но через непродолжительное время эта ситуация может кардинально измениться, если не предпринять решительных мер. Так, на известный демографический «русский крест» может наложиться интеллектуальный или информационный «русский крест». Данное обстоятельство связано с тем, что общая для всех развитых стран в информационную эпоху тенденция к существенному увеличению степени интеллектуализации труда сопровождается для постсоветской России устойчивой тенденцией снижения коэффициента интеллектуализации населения.

Система образования должна развиваться опережающими темпами по отношению к другим институтам общества, что подтверждает необходимость тщательного анализа предлагаемых решений, их теоретической и экспериментальной апробации, широкого всестороннего обсуждения.

К основным информационным угрозам развития системы образования России можно отнести:

- невысокий охват детей и низкое качество дошкольного образования;
- информационные перегрузки обучаемых (особенно в общеобразовательных школах), отсутствие учета способностей, наклонностей, состояния здоровья детей;
- неготовность педагогов дать увеличивающийся объем информации в ограниченное учебное время, недостаточный уровень подготовки педагогов, их низкий уровень жизни (педагог – носитель определенной идеологии);
- недостаточная эффективность системы выявления и поддержки способных и одаренных детей;
- невостребованность выпускников общеобразовательной школы и учреждений профессионального образования, их неудовлетворенность предлагаемой работой;
- потеря нравственных ориентиров у подрастающего поколения;
- отсутствие равной доступности к качественному образованию в зависимости от имущественных возможностей, места жительства и т.п.;
- недостаточная эффективность мер по требуемому обеспечению конфиденциальности информации (ЕГЭ и др.);
- необходимость более эффективного внедрения новых информационных технологий;
- «размывание» единого образовательного пространства РФ и др.

Система здравоохранения. В современном обществе задачи здравоохранения приобретают особое значение. Однако, по данным ВОЗ и независимых экспертов, общие затраты на здравоохранение в России почти в 7 раз меньше, чем в Эстонии и Польше, в 2 раза ниже, чем в Турции, а показатели развитых стран практически недостижимы. Вместе с тем расходы российского населения на медицинские нужды составляют значительную долю (от 10 до 30%) семейных доходов. Необходимо создание эффективной системы здравоохранения, адекватной новым глобальным условиям и учитывающей изменение роли государства и рынка в сфере оказания медицинских услуг. Значительная роль здесь принадлежит информационной составляющей.

Так, например, в программе «Технологии информационного общества» Европейского Союза сформулированы следующие приоритеты.

Профессиональные системы охраны здоровья: расширение возможностей информационных систем для предотвращения возникновения заболеваний, диагностики, лечения болезней и реабилитации; интеллектуальные системы для диагностики и терапии без прямого вмешательства; интеллектуальные системы ассистирования для медицинского персонала; развитые системы диагностики по компьютерным изображениям и их различные приложения; «виртуальные лечебные учреждения», предлагающие гражданам индивидуальное медицинское обслуживание; высокоскоростные безопасные системы коммуникации между лечебными учреждениями, лабораториями, аптеками, станциями скорой помощи, общественными центрами по охране здоровья; управление работой системы здравоохранения; новые электрон-

ные способы хранения сложных массивов медицинских данных и индивидуальные электронные карточки для хранения персональных медицинских показаний.

Персональные системы охраны здоровья: системы мониторинга здоровья населения; персональные портативные информационные системы для предотвращения заболеваний; персональные медицинские справочные системы для наблюдения и сопровождения лечения; телемедицинские системы для охраны здоровья граждан; информационные системы для поддержки медицинского образования граждан.

К основным информационным угрозам развития системы здравоохранения Российской Федерации относятся:

- недостаточная эффективность мониторинга состояния здоровья населения, прежде всего, женщин репродуктивного возраста, беременных женщин, детей и т.д.;
- негативное влияние СМИ на здоровье населения (прежде всего – детей и молодежь);
- отсутствие требуемой информационной доступности для большинства населения к данным об экологии мест обитания (в том числе техносферы), качестве продаваемых продуктов питания и др.;
- недостаточное обеспечение конфиденциальности информации о состоянии здоровья пациентов (особенно в условиях информатизации здравоохранения);
- опасность некачественной, недостоверной, устаревшей и даже опасной информации, которая может быть получена с сайтов Интернета, передач телевидения и из других СМИ ;
- небоснованное распространение в СМИ информации о таких угрозах, как, например, распространение эпидемий, а также сокрытие информации об опасных для здоровья явлениях;
- «размывание» единого, с точки зрения оказания медицинской помощи, пространства страны и др.

Культура. Прогресс информационных технологий сопровождается в области культуры появлением новых информационных угроз. Так, мобильный телефон способствует как коммуникабельности, так и разбросу основных социально опасных явлений. Появление трансляции в реальном масштабе времени преобразует традиционное телевидение в полномасштабное планетарное видение. Из-за упрощения доступа к информационным магистралям растет число путешественников, не покидающих свою комнату, переваривающих в одиночестве весь вред от средств коммуникации, накопленный столетиями технического прогресса.

Одной из наиболее важных проблем современного процесса духовного производства в СМИ России (прежде всего телевизионного вещания) является верховенство критерия рыночной рентабельности TV-продукции над художественно-эстетическими и культурно-просветительскими критериями. Высокий рейтинг программ и телепередач является определяющим условием их существования в сетке современного телевидения, функционирующего в рыночной среде. Критерий массового охвата аудитории становится ведущим принципом функционирования TV, существующего на основе самокупаемости и коммерческой выгоды. Но высокий рейтинг не означает высокое качество телевизионного продукта, призванного удовлетворять разнообразные информационные запросы и духовные потребности современного общества. Продукция, духовно возвышающая человека, воспитывающая разносторонне развитую личность, укрепляющая институт семьи и духовные ценности, в условиях рыночной экономики с неизбежностью исчезает из эфира. Результатом увлечения коммерциализацией стало нарушение основного требования государства к культуре – ее доступности для всего народа. На смену идеологическому диктату пришел диктат коммерческий. Коммерциализация культуры требует повышения ответственности государства, призванного помогать взаимодействию народа с творцами художественных ценностей.

СМИ стремятся развлекать, максимально атрофируя интеллектуальное и духовное начало личности, и информировать, концентрируясь на негативной информации. В государстве, имеющем богатейшие традиции и культуру, ежедневно представляется информация, которая наносит вред духовному и эстетическому развитию россиян, в первую очередь детей и молодежи. Просветительская, воспитывающая, объединяющая сила ряда СМИ утрачивается настолько, что усиливается угроза деградации об-

щества. Классическая и народная музыка практически ушла из эфира современного TV и многочисленных радиостанций. Музыкальный и эмоциональный мир современной молодежи становится примитивным и убогим. Подменяются нравственные ценности – отзывчивость, совестливость уважение к старшему поколению. Произошла подмена главных персонажей российского телевидения – «героев труда» сменили «герои потребления» и антисоциальные персонажи.

На TV негативная информация намного превышает информацию о позитивных процессах в социальной и хозяйственной сферах. Происходит психологическое подавление наиболее неподготовленной части общества – детей и молодежи. Степень опасности этого положения на всех уровнях государственной власти пока недостаточно осознаётся. РФ оказалась перед выбором: либо культура развивается до уровня, позволяющего стране войти в мировое пространство конкурентоспособным национальным организмом, либо происходит поглощение России агрессивными коммерциализированными культурными тенденциями, чуждыми нам ментальностями.

К основным информационным угрозам развития в области культуры Российской Федерации можно отнести:

- резкое снижение доступности и качества ранее обычных для большинства населения культурных благ (литература, театр, отечественный кинематограф и т.д.), в том числе на национальных языках;
- верховенство критерия рыночной рентабельности продукции современных отечественных СМИ над художественно-эстетическими и культурно-просветительскими критериями;
- негативное информационно-психологическое воздействие СМИ (как отечественных, так и зарубежных) на население страны, прежде всего на наиболее информационно уязвимую его часть – детей и молодежь;
- базовые жизненные ценности нашей цивилизации (патриотизм, духовность, уважение к труду и старшему поколению, чуткость, совестливость и др.), национальные приоритеты все более вытесняются агрессивной свободой поп-культуры;
- СМИ (прежде всего, телевидение и радиовещание) перестали быть средством формирования общественного сознания, выражения общественного мнения, развития отечественной культуры;
- «размывание» единого культурного пространства страны и др.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Культура России» (2001-2005 гг.), приоритетными направлениями являются: сохранение культурного наследия страны; формирование единого культурного пространства, создание условий для обеспечения выравнивания доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан; создание условий для развития культурного потенциала нации; интеграция в мировой культурный процесс; обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям. При этом значительное место отводится разработке и внедрению информационных продуктов и технологий в сфере культуры, в то время как вопросам информационной безопасности уделяется явно недостаточное внимание.

Необходимо концентрировать усилия в области культуры (в том числе с использованием СМИ) на формировании позитивных ценностей, общественного мнения целостности и стабильности общества. Стране нужны положительные герои для молодежи.

В целом при реформировании народного хозяйства Российской Федерации необходимо коренное изменение парадигмы общественного и индивидуального мышления. В отличие от имеющегося отношения к различным отраслям социальной сферы (образование, здравоохранение, культура и др.) как «ресурсопотребляющим», следует рассматривать их как «ресурсопроизводящие» отрасли, что давно уже имеет место в современных постиндустриальных обществах. Необходимым условием общественного прогресса является социальное развитие страны, которое в современных условиях неразрывно связано с развитием ее информационных ресурсов, а следовательно, вопросами обеспечения информационной безопасности в социальной сфере, как составляющей системы национальной безопасности страны.